

Михаил Куничка, Леонид Ранета, Мартин Греш
**УКРАИНА И ОЭСР: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
 ПОДДЕРЖКИ ИНВЕСТИЦИЙ**

В статье проанализирована связь между притоком инвестиций и сотрудниками дипломатических представительств Украины в странах ОЭСР. Предполагалось, что персонал дипломатических миссий не является эффективным при стимулировании притока прямых иностранных инвестиций из развитых стран, поскольку внутренняя политическая и экономическая стабильность и открытость информации не оставляют места для деятельности экономических дипломатов. Чтобы проверить данную связь, была использована регрессионная функция на основе гравитационной модели. Полученные результаты свидетельствуют о том, что персонал посольств и генеральных консульств оказывает положительное влияние на приток инвестиций в Украину из стран ОЭСР.

Ключевые слова: дипломатические представительства; поддержка инвестиций; статистический анализ; Украина; ОЭСР.

Форм. 2. Табл. 1. Лит. 14.

Михайло Куничка, Леонід Ранета, Мартін Греш
**УКРАЇНА ТА ОЕСР: ДОЦІЛЬНІСТЬ ДЕРЖАВНОЇ
 ПІДТРИМКИ ІНВЕСТИЦІЙ**

У статті проаналізовано зв'язок між припливом інвестицій і співробітниками дипломатичних представництв України в країнах ОЕСР. Припускалося, що персонал дипломатичних місій не є ефективним в стимулюванні притоку прямих іноземних інвестицій з розвинених країн, оскільки внутрішня політична та економічна стабільність і відкритість інформації не залишають місця для роботи економічних дипломатів. Для перевірки даного зв'язку використано регресійну функцію на основі гравітаційної моделі. Отримані результати свідчать про те, що персонал посольств і генеральних консульств позитивно впливає на приток інвестицій в Україну з країн ОЕСР.

Ключові слова: дипломатичні представництва; підтримка інвестицій; статистичний аналіз; Україна; ОЕСР.

Mykhaylo Kunychka¹, Leonid Raneta¹, Martin Gress³
**UKRAINE AND OECD: THE EXPEDIENCE
 OF STATE INVESTMENT PROMOTION**

The paper analyses the relationship between FDI inflows and the staff of Ukraine's diplomatic missions in the OECD countries. We expect that the staff of diplomatic missions is not effective in promoting investments from developed economies as internal political and economic stability and information openness leaves no space for economic diplomats. To verify this relationship we used the regression function based on the gravity model. The results suggest that the staff of embassies and consulates generally have a positive effect on FDI inflows to Ukraine from the OECD countries.
Keywords: diplomatic mission; investment promotion; statistical analysis; Ukraine; OECD.

Постановка проблеми. В условиях высококонкурентной мировой экономики многие национальные экономики сталкиваются с проблемой привлечения прямых иностранных инвестиций и создания благоприятных условий для экономического роста с помощью перемещения капитала, новых технологий

¹ University of Economics in Bratislava, Slovakia.

² University of Economics in Bratislava, Slovakia.

³ University of Economics in Bratislava, Slovakia.

и ноу-хау. В этой борьбе Украина, как страна с переходной экономикой, не является исключением. В последнее время актуальным становится вопрос привлечения инвестиций с помощью государственных инструментов, которые включают в себя деятельность дипломатических миссий за рубежом.

За период независимости Украина оказалась достаточно успешной в привлечении прямых иностранных инвестиций. В этом контексте следует отметить почти 65-кратное увеличение притока инвестиций в Украину за период 1996–2013 гг., причем инвестиции в конце 2013 г. составили около 58,2 млрд дол. США, или приблизительно 17% от ВВП страны [3]. Положительную тенденцию можно также наблюдать в увеличении числа потенциальных стран-инвесторов. Если в 1996 г. количество инвесторов составляло 94 государства, то в 2013 г. это число возросло до 136 стран, что свидетельствует о росте интереса иностранного капитала к Украине. В 2013 г. крупнейшими инвесторами в экономику Украины были Кипр, Германия, Нидерланды, Россия, Австрия и Великобритания. Также нужно подчеркнуть, что доля инвестиций из стран ОЭСР в 2007 г. составляла приблизительно 70% общего количества инвестиций, но уже в 2013 г. эта доля уменьшилась до 50%. В конце 2013 г. приблизительно 31% общего объема инвестиций был сосредоточен в отраслях промышленности. Доля инвестиций в финансовую и страховую деятельность представляла примерно 26%. В оптовой и розничной торговле, а также в ремонте автомобилей и мотоциклов было сосредоточено около 13% ПИИ.

Анализ последних публикаций. Что касается экспертных и научных трудов о государственной поддержке инвестиций, необходимо подчеркнуть их относительно небольшое число, не говоря уж об их ограниченном содержании. В настоящее время существует несколько работ, которые обладают богатым эмпирическим анализом этого вопроса. Одним из первых исследований вопросов государственной поддержки инвестиций была работа Ф. Уэлса и Ф. Уинта [12]. Эти авторы обнаружили положительную корреляцию между поддержкой инвестиционной деятельности и уровнем ПИИ на душу населения. Полезная работа в этой области принадлежит Дж. Мориссету [8], а также Дж. Мориссету и К. Эндрюс-Джонсону [9], которые на основе опроса 36 и 58 государств соответственно подтвердили позитивную связь между агентствами по поддержке инвестиций (export promotion agencies) и ПИИ. Тем не менее, следует отметить, что все эти исследования основаны на относительно малом количестве наблюдений и ограниченном периоде времени. Более расширенное исследование принадлежит Ф. Чарльгону и Н. Дэвису [5]. Эти авторы исследовали влияния агентств по поддержке инвестиций в 22 странах-членах ОЭСР и 19 отраслях в период 1990–2001 гг., основой для их исследования стал опрос целевых учреждений. А. Чарльгон и Н. Дэвис исследовали вопрос, успешны ли эти агентства в привлечении инвестиций в секторах экономики, на которые они ориентируются. Полученные результаты свидетельствуют, что концентрация агентств на поддержку инвестиций на одну из отраслей повышает темпы роста притока инвестиций в эту отрасль на 41%. Т. Хардинг и Б. Смарзинска-Яворчик [6] строили свой анализ на основе работы А. Чарльтона и Н. Дэвиса [5]. С помощью опроса национальных агентств по поддерж-

ке инвестиций в 109 принимающих странах Т. Хардинг и Б. Смарзинска-Яворчик [6] подтвердили гипотезы вышеупомянутых авторов.

В отличие от вышеупомянутых работ в данной работе используется расширенная гравитационная модель, которая чаще всего используется для объяснения торговых потоков. Тем не менее, в настоящей статье эта модель применяется также для потоков инвестиций, что не является серьезной проблемой для данного исследования, т.к. модель включает в себя потенциальные факторы, которые могут оказать влияние на инвестиционную активность.

Цель исследования заключается в изучении эффективности дипломатических представительств Украины за рубежом в области поддержки притока инвестиций из стран ОЭСР. Исходя в теоретических представлений и выводов экспертов из области экономической дипломатии предполагается, что дипломатические миссии не являются эффективным инструментом в области поддержки инвестиций из развитых стран (членов ОЭСР), т.к. стабильная экономическая ситуация, а также легко доступная «инвестиционная» информация не оставляют рабочего пространства для работы экономических дипломатов.

Основные результаты исследования. Для достижения поставленной цели необходимо в первую очередь определить основные понятия. Например, в публикациях Государственной статистической службы Украины под понятием «иностранные инвестиции» понимается категория международной инвестиционной деятельности, которая отражает амбиции институциональных единиц осуществлять контроль или существенно влиять на деятельность компании, которая является резидентом другого государства [3]. Под термином «прямые иностранные инвестиции» можно понимать капитал и право собственности нерезидента, которое представляет не менее 10% от капитала резидента или нерезидент имеет по крайней мере 10% голосов в управлении компанией резидента. Аналогичное определение дают также Л. Уэллс и А. Уинт [12], согласно которым прямыми иностранными инвестициями является создание или приобретение резидентами одной страны преимущественного владения и доли в управлении компанией (как правило около 10% акций) в другой стране.

Кроме определения прямых иностранных инвестиций, необходимо выяснить, что понимается под термином «государственная поддержка инвестиции». Упомянутые ранее Л. Уэллс и А. Уинт [12] определяют государственную поддержку инвестиции как деятельность, которая нацелена на привлечение ПИИ. В то время как привлечение инвестиции включает в себя рекламу, инвестиционные семинары, инвестиционные миссии, участие в ярмарках и выставках, распространение литературы, подготовку маршрутных карт для потенциальных инвесторов, связывание потенциальных инвесторов с местными партнерами, получение разрешений от различных министерств и ведомств и т.п.

В данной работе рассматривается эмпирическая зависимость между притоком прямых иностранных инвестиций в Украину из стран ОЭСР и персоналом дипломатических представительств за рубежом. Для обнаружения этой связи применяется гравитационная модель. Эта теоретическая модель была многократно протестирована в изучении международной торговли и может быть подходящим инструментом для достижения поставленных целей. Для

практического использования гравитационной модели применяется множественная регрессия по методу наименьших квадратов (МНК).

Базовое уравнение гравитационной модели содержит 4 переменные или факторы. Обычно зависимой переменной является объем экспортных потоков (E_{ij}), на другой стороне уравнения содержатся такие независимые переменные, как экономическая масса или ВВП одной страны (Y_i), ВВП её торгового партнера (Y_j) и географическое расстояние между этими странами (D_{ij}):

$$E_{ij} = \beta_1 Y_i + \beta_2 Y_j + \beta_3 D_{ij}. \quad (1)$$

На основе данного выше уравнения логично предположить, что $\beta_1 > 0$, $\beta_2 > 0$ и $\beta_3 < 0$. Эти предположения могут быть объяснены позитивной связью между ростом ВВП и экспортными потоками страны-экспортера. Последнее предположение указывает на отрицательную взаимозависимость между торговлей и географическим расстоянием, в основном за счет транспортных расходов и времени.

В целях настоящего исследования общепринятое уравнение гравитационной модели расширяем и на другие переменные. Зависимой переменной становится приток инвестиции из стран ОЭСР в Украину. В результате расширения стандартного уравнения гравитационной модели, а также изменения зависимой переменной мы получили следующее линейризованное уравнение:

$$\begin{aligned} \ln(FDI_{uj}) = & \beta_0 + \beta_1 \ln(D_{uj}) + \beta_2 \ln(GDP_u) + \beta_3 \ln(GDP_j) + \beta_4 \ln(Pop_u) + \\ & + \beta_5 \ln(Pop_j) + \beta_6 ComLang_{uj} + \beta_7 Landl_j + \beta_8 Island_j + \beta_9 Border_{uj} + \\ & + \beta_{10} \ln(Area_u Area_j) + \beta_{11} ComCol_{uj} + \beta_{12} RTA_{uj} + \beta_{13} StaffEmb_{uj} + \\ & + \beta_{14} StaffGenCon_{uj} + e_{uj}, \end{aligned} \quad (2)$$

где u является страной-реципиентом ПИИ (т.е. Украиной); j представляет инвестиционного партнера. FDI представляет объем притока инвестиций. Независимыми переменными являются:

- D_{uj} – географическое расстояние между Украиной и её инвестиционными партнерами;
- GDP_u – ВВП Украины на душу населения, дол. США;
- GDP_j – ВВП на душу населения инвестиционного партнера Украины, дол. США;
- Pop_u – население Украины;
- Pop_j – население инвестиционного партнера;
- $Lang_{uj}$ – общий язык;
- $Landl_j$ – указывает, имеет ли инвестиционный партнер Украины выход к морю. Этот фактор выражается бинарным значением: 1 – указывает когда партнер Украины имеет выход к морю, 0 – если нет;
- $Island_j$ – указывает, является ли инвестиционный партнер Украины островом. Поскольку Украина не является островом, переменная принимает значение 0, если инвестиционный партнер Украины не является островом, и 1 – если является;

- $Border_{ij}$ – указывает на то, является ли инвестиционный партнер Украины её географическим соседом;
- $Area_{ij}$ – площадь Украины и её инвестиционного партнера в паре;
- $ComCol_{ij}$ – имела ли Украина колониальные отношения с её инвестиционным партнером в прошлом;
- RTA_{ij} – указывает, является ли Украина и её инвестиционный партнер в одном и том же региональном торговом соглашении;
- $StaffEmb_{ij}$ – количество персонала посольства Украины в стране j ;
- $StaffGenCon_{ij}$ – количество персонала генерального консульства Украины в стране j ;
- e_{ij} – представляет факторы, влияющие на приток инвестиций, которые были намеренно опущены из модели.

Для использования регрессионного анализа были собраны данные по 33 инвестиционным партнерам Украины, т.е. странам-членам ОЭСР за исключением Чили, которое не является инвестором в экономике Украины. Для каждого инвестиционного партнера был рассмотрен период 7 лет (2007–2013 гг.), в результате чего были получены данные, требующие их организацию как панельных.

Данные, используемые в гравитационном уравнении, были получены из различных статистических баз данных и официальных страниц украинского правительства. Статистические данные о ПИИ в Украину за период 2007–2013 гг. были получены из Государственной службы статистики Украины [3]. ВВП на душу населения инвестиционных партнеров были получены из базы данных ЮНКТАД [10]. Данные о численности населения также были получены из ЮНКТАД [11]. Данные о географическом расстоянии, площади стран и бинарные показатели о соседних странах, общем языке, колониальных отношений в прошлом, выходе к морю или островном характере страны были взяты из базы данных СЕРП [4]. При определении переменной об общих региональных торговых соглашениях была использована база данных Всемирной торговой организации [13], причём эти данные были добавлены в зависимости от их срока действия в конкретном году. Количество сотрудников дипломатических представительств за рубежом были получены с официального сайта Министерства иностранных дел Украины. Во внимание принимались только количества персонала состоянием на 2013 г., т.к. данные по числу работников в последние годы не были известны.

Одной из проблем применения гравитационной модели является присутствие нулевых значений, что может привести к ошибочным результатам регрессионного анализа. В исследуемой матрице данных за период 2007–2013 гг. было обнаружено 231 наблюдений, из которых 7, или 3,03%, имели нулевые значения. В нашем случае нулевые потоки инвестиций приходились на Мексику, т.к. статистическая служба Украины не представляет конфиденциальную информацию в соответствии с Законом Украины «О государственной статистике» [1]. Практической проблемой нулевых значений является их логарифмирование, поскольку логарифм нуля не определен. Потенциальное решение этой проблеме дают М. Якоп и П. ван Бергейк [14], которые ко всем

наблюдениям добавляют константу, в результате чего все значения становятся строго положительными. В нашем случае также были добавлены разные константы, например, 0,1; 0,5; 1 и 1,5. В результате добавления констант можно наблюдать существенное повышения коэффициента детерминации, с приблизительно 0,61 до 0,68. Таким образом, в анализе будет использованная модель притока инвестиции с добавленной константой 0,1, или 0,1 млн дол. США в денежном эквиваленте.

Перед оценкой влияния целевых переменных на приток прямых иностранных инвестиции необходимо сначала проверить статистическую пригодность модели. Для достижения этой цели мы установили нулевую гипотезу (H_0), которая утверждает, что выбранная линейная модель не подходит для объяснения связи между персоналом дипломатических представительств и притоком прямых иностранных инвестиций. Для проверки гипотезы мы используем индикатор значимости F (significance F). Результат множественной регрессии (табл. 1) показывает, что индикатор значимости F составляет $6,26E-47$. Этот индикатор находится ниже общепринятого уровня значимости 0,05 указывает на то, что поставленную гипотезу H_0 можно отклонить. На место нулевой гипотезы принимаем новую гипотезу (H_1): исследуемая модель была выбрана правильно. Коэффициент детерминации – 0,682821. Это говорит о том, что выбранная функция регрессии объясняет вариацию ПИИ приблизительно на 68%. В то время как остальная доля коэффициента объясняет влияние случайных факторов и других неспецифицированных эффектов.

Таблица 1. Результаты множественной регрессии, авторская разработка

Зависимая переменная	Ln(FDI)+0,1		
Количество наблюдений	231		
Значимость F	6,26E-47		
Коэффициент детерминации	0,682821		
	<i>Коэффициент</i>	<i>Стандартная ошибка</i>	<i>P-значение</i>
константа	267,342	110,537	0,01641**
l_D	-1,2468	0,1765	<0,00001***
l_GDPpupc	-0,860006	0,649488	0,18685
l_GDPjpc	2,1731	0,188516	<0,00001***
l_Popu	-25,0279	10,0373	0,0134**
l_Popj	0,54023	0,127008	0,00003***
Landl	0,826953	0,287693	0,00445***
Island	1,12285	0,28466	0,00011***
Border	0,204193	0,445203	0,64694
l_AreauAreaj	-0,263617	0,0801465	0,00117***
ComCol	2,31296	0,58079	0,00009***
RTA	-1,29776	0,576234	0,02531**
StaffEmb	0,136917	0,0322333	0,00003***
StaffGenCon	0,0085701	0,039428	0,82813

В табл. 1 особое внимание должно быть уделено коэффициентам эластичности, или т.наз. β -коэффициентам. Во множественной регрессии коэффициент эластичности указывает на положительное влияние сотрудников посольств и генеральных консульств на приток прямых иностранных инве-

стиції в Україну. Увеличение числа сотрудников посольств в странах ОЭСР на 10% должно увеличить объем притока ПИИ из этих стран на величину β -коэффициента, т.е. приблизительно на 1,4%. Также нужно сказать, что этот коэффициент является статистически высоко значимым, т.к. значение P ниже общепринятого уровня 0,05. Кроме позитивного эффекта персонала посольств, положительное влияние на приток инвестиции имеет и персонал генеральных консульств. В табл. 1 видно, что расширение персонала консульских учреждений на 10% должно увеличить объем притока инвестиций на 0,08. Также нужно отметить, что этот коэффициент не является статистически значимым, но для исследования представляет экономическую значимость, т.к. подтверждает позитивный эффект персонала генеральных консульств на приток инвестиций.

Выводы. Как уже упомянуто выше, в настоящее время более популярным способом привлечения прямых иностранных инвестиций становится государственная поддержка с помощью дипломатических представительств. Украина, как транзитивная экономика, также использует свои зарубежные представительства для поддержки притока инвестиций. Исходя из теоретических представлений, мы предполагали, что персонал посольств и генеральных консульств не является эффективным в области поддержки притока инвестиций из стран ОЭСР, т.к. в этих государствах преобладает легко доступная «инвестиционная» информация, которая почти не оставляет пространства для работы экономических дипломатов. Вопреки теории, персонал украинских дипломатических и консульских представительств является эффективным в поддержке притока инвестиций, на что указывают результаты проделанного регрессионного анализа. Также нужно отметить разную эффективность официальных представительств в этой области. Результаты показали, что персонал посольств намного эффективнее, чем работники генеральных консульств.

1. Про державну статистику: Закон України від 17.09.1992 №2614-ХІІ // zakon.rada.gov.ua.
2. Дипломатичні представництва за кордоном // Міністерство закордонних справ України, 2013 // mfa.gov.ua.
3. Інвестиції зовнішньоекономічної діяльності України // Державна статистична служба України, 2014 // www.ukrstat.gov.ua.
4. Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (2014). Geodist database // www.cepii.fr.
5. Charlton, A., Davis, N. (2006). Does investment promotion work? The B. E. Journal of Economic Analysis & Policy, 7(1): 1–19.
6. Harding, T., Smarzynska-Javorcik, B. (2007). Developing economies and international investors: do investment promotion agencies bring them together? C.E.P.R. Discussion Papers // www-wds.worldbank.org.
7. International Monetary Fund (2014). IMF World Economic Outlook // www.imf.org.
8. Morisset, J. (2003). Does a country need a promotion agency to attract foreign direct investments? World Bank Policy Research Working Paper // elibrary.worldbank.org.
9. Morisset, J., Andrews-Johnson, K. (2004). The effectiveness of promotion agencies at attracting foreign investment. Foreign Investment Advisory Service Occasional Paper // openknowledge.worldbank.org.
10. UNCTAD Statistics (2014). Nominal and real GDP, total and per capita, annual, 1970–2012 // unctadstat.unctad.org.
11. UNCTAD Statistics (2014). Total population, annual, 1950 // unctadstat.unctad.org.
12. Wells, L.T., Wint, A.G. (2000). Marketing a country: promotion as a tool for attracting foreign investment. Washington: International Finance Corporation.

13. World Trade Organization (2014). List of RTAs in force // rtais.wto.org.

14. *Yakop, M., van Bergeijk, P.* (2009). The weight of economic and commercial diplomacy. Discussion Papers in Diplomacy // papers.ssrn.com.

Стаття надійшла до редакції 6.03.2015.